

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-470-472>

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники: история, политика, население. М.: Центрполиграф, 2019. 318 с.

М.В. Монгуш

Государственный архив Российской Федерации,
119435, Россия, Москва, Б. Пироговская ул, 17,
monmarvas@mail.ru

Для цитирования: Монгуш М.В. Рецензия на книгу: Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники: история, политика, население. М.: Центрполиграф, 2019 // Вестник Российской Федерации университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 3. С. 470–472. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-470-472>

REVIEW ON:

Sinitsyn, F.L. *Sovetskoye gosudarstvo i kochevniki: istoriya, politika, naselenie* [Soviet state and nomads: history, politics, population]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2019. 318 p.

Marina V. Mongush

State Archive of the Russian Federation,
17, B. Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia,
monmarvas@mail.ru

For citation: Mongush, Marina V. "Review on: Sinitsyn, F.L. 'Sovetskoye gosudarstvo i kochevniki: istoriya, politika, naseleniye.' Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2019." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 3 (August 2021): 470–472. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-3-470-472>

Монография доктора исторических наук Ф.Л. Синицына «Советское государство и кочевники: история, политика, население» представляет собой исследование, в фокусе которого – взаимоотношения Советского государства с миром кочевой культуры, представленным в довольно широком географическом диапазоне – от Европы до Восточной Азии. Процесс этих взаимоотношений очень интересен, т.к. советская политика по отношению к кочевникам, претерпев ряд колебаний, в итоге была нацелена на глубокое вмешательство в жизнь последних и привела к жесткому столкновению между «оседлым» государством и кочевой цивилизацией. Автор поставил своей целью на материалах советской истории выяснить, какими были взаимоотношения «кочевой цивилизации» с «оседлым» государством, а также дать ответ на целый ряд вопросов, касающихся политики СССР по отношению к кочевым народам, которые до сих пор остаются дискуссионными или не до конца проработанными. В основу монографии легли разработки отечественной и зарубежной историографии, а также многочисленные источники, которые включают в себя документы из архивных фондов и опубликованные материалы.

© Монгуш М.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Во введении к книге дан подробный анализ различных подходов к поставленной проблеме. Ф.Л. Сеницын отмечает, что современные оценки советской политики в отношении кочевников российскими и зарубежными учеными отличаются широкой палитрой мнений. Среди спорных вопросов – цели советской программы перевода кочевников на оседлость, связь депортаций народов, осуществленных в СССР в 1930-х – 1940-х гг., освоение территории «кочевых» регионов, преемственность политики Российской империи и СССР в отношении кочевников, а также сравнение национальной политики России/СССР и других стран мира в этой сфере.

Пожалуй, главная проблема в отношениях между «оседлым» государством и кочевниками, которая выделена в книге, – это перевод кочевых обществ на оседлость. Автор отмечает, что в XX в. такой процесс шел не только в СССР, но и во многих других странах мира, и оценки его до сих пор неоднозначны. Некоторые ученые делают вывод о неизбежности кризиса кочевой цивилизации, которая так или иначе и приводит кочевников к оседлости, а также считают, что в условиях тесного контакта с «оседлыми» государствами кочевники не способны адаптироваться к условиям, которые диктует «оседлое» индустриальное и урбанизированное общество. Тем не менее необходимость перевода кочевников на оседлость остается спорным вопросом – даже в условиях современного, глобализованного мира.

В результате получилось, как нам кажется, серьезное исследование междисциплинарного характера, представляющее большой интерес для широкого круга читателей. Кроме того, проблема взаимодействия России как «оседлого» государства с народами кочевой цивилизации является чрезвычайно актуальной как с теоретической, так и с практической точек зрения. Автор справедливо отмечает, что на фоне происходящей массовой миграции в Европу из стран Африки и Ближнего Востока вопросы взаимоотношений между кочевниками и государством обретают особую актуальность, поскольку они связаны с реализацией права человека на свободу передвижения и проблемой трансграничной миграции.

В двух начальных главах книги исследуется наиболее острый период во взаимоотношениях Советского государства с кочевниками (1920–1930-е гг.). Эти взаимоотношения были весьма непростыми. Если власти Российской империи находили общий язык с родовыми властителями кочевых обществ, то для советской власти родовые властители априори были «классовым врагом», причем врагом особо опасным из-за того влияния, которое они имели на массу кочевого населения. В таких условиях кочевая цивилизация была обречена на жесткий конфликт с государством. О другом важном моменте Ф.Л. Сеницын пишет: «До революции миграции кочевников происходили, в основном, в традиционном режиме с экономическими целями. При советской власти откочевки стали приобретать политический контекст как форма бегства от государства. Причем для властей было сложно понять причину каждой конкретной миграции – была она совершена в рамках традиционного скотоводческого кочевья или с политическими целями» (С. 44). В итоге 1920–1930-е гг. в «кочевых» регионах СССР проходили под флагом советизации, которая перешла в тотальный перевод кочевников на оседлость, что в конечном итоге привело к подрыву кочевой цивилизации.

В третьей главе книги рассмотрен период, начиная с 1940-х гг. по настоящее время. Особое внимание при этом уделено процессу советизации и переходу на оседлость малочисленных народов Севера. В этом регионе вопрос о прекращении кочевания не ставился, так как специфика оленеводства (основного занятия местного населения) в значительной мере препятствует оседлой форме хозяйства. Автор подтверждает своим исследованием устоявшийся в современной историографии факт, что процесс перевода кочевников на оседлость был усугублен экспансией промышленности на земли коренных народов Севера. Открытие нефти и газа, при-

ток многочисленного нового населения – к таким быстро меняющимся условиям северянам приспособиться было крайне трудно. В главе также подробно освещено современное состояние «кочевых» регионов России и стран ближнего зарубежья.

В четвертой главе Ф.Л. Сеницын приводит сведения об опыте отдельных зарубежных стран во взаимоотношениях с кочевой цивилизацией. В частности, речь идет о Китае, Афганистане, Иране, странах Ближнего Востока и Северной Африки, Австралии и зарубежной Европы. В книге дан анализ сходства и различий в политике этих стран в сравнении с советским опытом.

В заключении автор приходит к выводу о том, что в политике СССР по отношению к кочевникам проявилась тенденция, характерная для дореволюционной России, – переход от «мягкой силы» к усилению давления на кочевые общества с течением времени. После революции советская власть также начала с мягкого варианта политики – советизации в 1920-е гг. и затем, в начале 1930-х гг., перешла к жесткому варианту – форсированной модернизации. Затем, после осознания трагических последствий форсирования, произошел откат к умеренному варианту политики. Однако этот умеренный вариант тем не менее был намного жестче, чем советизация 1920-х гг.

Наиболее жесткое противостояние оседлой и кочевой цивилизаций было отмечено в тот период в Казахстане (как и в дореволюционные годы). Как известно, это самый большой «кочевой» регион, где проживало наибольшее количество кочевников (до 80 % всего кочевого населения СССР). В советский период в Казахстане появилась еще одна причина, которая способствовала форсированию политики, – жесткая позиция местного руководства. Там же наблюдалась и самая острая идеологическая борьба в отношении судьбы кочевой цивилизации. В других регионах форсирование политики шло не так жестко и имело не такие тяжелые последствия.

По сути, значительная часть монографического исследования Ф.Л. Сеницына, помимо собственно научного анализа, несет в себе и качество первоисточника, что определяет его большое значение для будущих исследований. В книге представлен глубокий, всесторонний анализ взаимодействия «оседлого» Советского государства с кочевыми народами, выявлены и описаны ресурсы и механизмы, которые использовались по отношению к кочевникам, исследованы результаты взаимодействия между представителями таких непохожих друг на друга социально-политических институций, как «оседлое» государство и кочевники в непростых условиях первой трети XX в. Весь этот широкий спектр тем и сюжетов раскрыт автором с должной полнотой и объективностью.

Вместе с тем в ходе прочтения книги появился ряд пожеланий. Во-первых, хотелось бы увидеть более детальный анализ места и роли «кочевых» регионов в общесоюзной национальной политике и классификацию аспектов этой политики в отношении к разным «кочевым» регионам. Во-вторых, интересно было бы более глубоко изучить и религиозный аспект советской политики в отношении кочевых обществ, и реакцию местных религиозных деятелей на эту политику. Однако очевидно, что в рамках одной монографии «нельзя объять необъятное», и эти вопросы можно рассматривать как задел для дальнейшего исследования темы, затронутой в книге.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.08.2020

Информация об авторе / Information about the author

Монгуш Марина Васильевна, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Тува, ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации.

Marina V. Mongush, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Honored Scientist of the Republic of Tuva, Leading Specialist of the State Archives of the Russian Federation.